

Глава 27. Клуб зельеварения и Запретный лес

В сравнении с китайскими новогодними каникулами, зимний отдых в Хогвартсе казался до обидного коротким. Одна неделя — разве этого времени хватит, чтобы вдоволь напутешествоваться? Впрочем, пребывание дома тоже превратилось в своеобразное испытание. Миссис Фокс, со всем рвением взявшаяся за проверку успеваемости детей, не упускала случая устроить допрос. И хотя Амори и Балан были образцовыми учениками, а их оценки приводили её в восторг, она в глубине души, кажется, жаждала подловить их хоть на какой-нибудь оплошности. Что за радость быть матерью, если тебе не в чем упрекнуть собственное чадо?

К удивлению Амори, отец так и не завел разговор о «том самом деле». «Раз уж до критической точки еще далеко, — решил мальчик, — то и торопить события не стоит».

На Рождество подарки посыпались как из рога изобилия. Пришли посылки от Гарри, Гермионы и даже Драко. Но больше всего Амори поразило внимание со стороны руководства школы: и Дамблдор, и Снейп прислали ему по свертку. Сгорая от любопытства, он первым делом вскрыл подарок директора. Внутри оказалась «кукла-дегустатор» — редкий артефакт, способный наглядно демонстрировать реакцию человеческого организма на различные составы. Профессор Снейп же прислал книгу «Исследования высшего зельеварения». О таком фолианте Амори грезил давно, но достать его было практически невозможно — из-за обилия материалов, граничащих с Темными искусствами, труд находился под строжайшим запретом в открытой продаже. Впрочем, для Снейпа подобные преграды были сущим пустяком.

Глядя в окно на танцующие снежинки, Амори поймал себя на мысли, что впервые в жизни так сильно хочет вернуться в школу.

В «Хогвартс-экспрессе» он почти сразу столкнулся с Драко. За неделю каникул Малfoy-младший заметно округлился. Дома его явно кормили на убой, да и язвить было не на кого — вот он и раздобыл от душевного спокойствия.

— Амори! — Драко издали замахал рукой. Когда братья подошли ближе, он, не скрывая воодушевления, добавил: — Спасибо за Феликс Фелицис, это королевский подарок! Балан, тебе тоже спасибо за альбом с квиддичными звездами, это именно то, что я хотел.

— Да брось, — улыбнулся Балан. — Мне твой набор для ухода за метлой тоже пришелся очень кстати.

— Амори, а ты уже получил приглашение от профессора Снейпа? — вдруг спросил Драко.

— Какое еще приглашение?

— Ты не знаешь? — Малфой искренне удивился. — Дамблдор решил возродить Клуб зельеварения, и Снейп назначен его куратором. Почти все наши на Рождество получили письма. Неужели тебе не прислали?

— Ничего удивительного. Ты же знаешь, Альбус меня не жалуется. Он был бы счастлив, если бы я вообще не высовывал носа из спальни, не говоря уже о клубах.

— Жаль, очень жаль. Там наверняка будет интересно.

Едва переступив порог школы, ученики замерли перед огромным объявлением в Большом зале. Текст гласил: любые ночные прогулки строго запрещены, а приближаться к Запретному лесу без сопровождения преподавателей — верный способ навлечь на себя исключение.

Амори нахмурился. Все было предельно ясно: Волдеморт начал охоту на единорогов.

Единорог — величественное создание, обитающее в лесах Северной Европы. Взрослая особь ослепляет белизной шкуры и серебристым сиянием гривы, хотя жеребята рождаются золотистыми и лишь к зрелости приобретают свой жемчужный блеск. Рог, кровь и волос этих существ обладают мощнейшей магической силой. Единороги подпускают к себе лишь чистых дев, доверчиво склоняя голову им на колени, оттого и считаются символом непорочности. Для магов это бесценный ресурс: волос идет на сердцевину палочек, а измельченный в пыль рог — лучший в мире антидот. Что же до крови... эта густая серебристая жидкость способна исцелить любую рану и даже вернуть к жизни того, кто висит на волоске. Но цена велика. Если ты осквернишь губы кровью единорога, добытой насильно, на тебя падет вечное проклятие богов природы.

В Британии эти существа — огромная редкость, и лишь в Запретном лесу Хогвартса еще теплилась небольшая популяция. Амори давно изучал их повадки. Он мечтал если не приручить, то хотя бы увидеть живую легенду. Но единороги горды: они скорее умрут, чем добровольно отдадут хоть каплю своей силы. Именно поэтому их кровь оставалась самым дорогим и дефицитным ингредиентом в алхимии.

Мальчик решил выследить Квиррелла — отчасти чтобы понять замыслы Темного Лорда, отчасти чтобы попытаться спасти хотя бы одну особь. Однако профессор Снейп в одночасье перечеркнул все его планы.

— Мистер Фокс, — ледяным тоном произнес декан Слизерина на первом же занятии, — ввиду открытия Клуба зельеварения ваш график дополнительных занятий пересмотрен. Отныне с понедельника по пятницу вы будете находиться в моем распоряжении. Помимо продвинутого курса, в ваши обязанности входит подготовка ингредиентов для Клуба зельеварения и, что немаловажно, составление учебных планов для членов кружка.

Когда Северус с бесстрастным лицом объявил об этом перед всем классом, Амори почувствовал на себе десятки завистливых взглядов. Фактически Снейп переложил на него все функции ассистента. Драко довольно хмыкнул, лишней раз убедившись, что декан не мог оставить своего лучшего ученика в стороне. И пока остальные грелись в лучах чужого триумфа, сам Амори в душе метал громы и молнии. Охота на единорогов откладывалась на неопределенный срок.

На деле «Клуб зельеварения» превратился в сольное выступление Амори. Профессор лишь сухо бросил:

— Учить этих тупиц — работа как раз для вас. Мне на них жаль тратить время.

Так что Амори, сцепив зубы, стоял за преподавательской кафедрой, шинковал коренья и объяснял основы смешивания составов. Он ненавидел поучать так же сильно, как и его наставник, особенно когда мысли витали далеко за стенами кабинета — там, под сенью вековых деревьев. Раздражение его было столь велико, что вскоре по школе поползли слухи: Снейп-старший — порождение ада, но его любимчик Амори — бес, который того и гляди превзойдет своего учителя в жестокости.

Пока клуб набирал обороты, Гарри Поттер продолжал вляпываться в неприятности. Он уже выяснил, кто такой Николас Фламель, и разузнал, что трехголового пса зовут Пушок. А вскоре выяснилось, что Хагрид умудрился завести себе настоящего дракона.

Амори помнил сюжет: они попытаются избавиться от зверя, Драко выследит их, и вся компания загремит на отработку. Он решил не вмешиваться, позволяя истории идти своим чередом. И действительно — вскоре на доске объявлений появился приказ о наказании четверых смельчаков.

«Час пробил, — подумал Амори, изучая текст. — Пора встретиться с Темным Лордом лицом к лицу».

В ту ночь, когда Драко и Поттера отправили в лес, Амори и Балан сидели в гостиной за доской для го. К этой игре мальчик пристрастился еще в прошлой жизни. В отличие от шахмат, го требовала не просто тактического расчета, а стратегического видения всего поля боя. Балан, поначалу лишь наблюдавший, быстро втянулся и теперь вполне мог составить брату конкуренцию.

В тишине гостиной запястья обоих мальчиков вдруг вспыхнули алым. Часы, подаренные Драко когда-то шутки ради, сработали — на табло высветилось имя Малфоя.

— Балан, бегом к Макгонагалл! Скажи, что у Хагрида и Гарри в лесу беда.

— А ты?

— Я найду их сам.

Амори бросился к выходу. Лес был огромен, и искать вслепую — чистое безумие.

— Проклятье! — Он засучил левый рукав и кончиком палочки глубоко полоснул по предплечью. Кровь брызнула на землю. Амори взмахнул палочкой, подхватывая алые капли: — Кровью своей зываю к силам природы, даруй мне путь к другу моему! — Он прижал ладонь к земле, растопырив пальцы: — Тяньло Сюньцун! — Прорицание небесной сети!

На земле, словно на светящемся экране, проступила карта, и точка Драко запульсировала в глубине чаши. Амори вскинул правую руку:

— Сильфида! Твой верный слуга молит о помощи!

Лес, до того неподвижный, отозвался резким порывом ветра. Вихрь закружился вокруг мальчика, и из воздушной воронки соткался призрачный силуэт девы.

— Говори, — прошелестел голос, подобный шелесту сухой листвы.

— Доставь меня к Драко. Тотчас же!

Крылья Сильфиды взметнулись, и яростный поток воздуха подхватил Амори, унося его в самое сердце леса.

Ветер стих так же внезапно, как и начался. Прямо перед Амори на земле лежало нечто ослепительно белое. Он подошел ближе.

Это был единорог. Мертвый. Никогда еще он не видел столь прекрасного и одновременно душераздирающего зрелища. Длинные ноги застыли в предсмертной судороге, а серебристая грива жемчужным полотном растеклась по палой хвое.

Драко и Гарри лежали неподалеку без сознания. Не обращая внимания на сочащуюся из предплечья кровь, Амори крепко сжал палочку, вперив взгляд в тень. Тень скользила к нему — черная, текучая, смертоносная. Волдеморт. Мальчик не знал, хватит ли его сил, чтобы остановить это чудовище, и решился на крайнюю меру. Снова кровь, снова древний зов.

— Кровь моя алая, защитой предков обернись! Даруй мне владение над этим миром! — Он вычертил в воздухе сложную фигуру. Капли крови застыли, вытягиваясь в золотые нити, и в мгновение ока соткали исполинскую сеть, накрывшую тень Волдеморта.

Враг метался в ловушке, лишенный пути к отступлению. Амори уже собирался выпустить сигнальные искры, как вдруг в бок ударило нечто холодное и острое. Сталь вошла глубоко, пронзая плоть.

«Кинжал? — пронеслось в угасающем сознании. — Маг с ножом?..»

Яд подействовал мгновенно. Мир поплыл, краски выцвели, и Амори рухнул на мох. Последнее, что он почувствовал, — горькое разочарование в самом себе.

Когда он открыл глаза, его ослепила стерильная белизна. Нет, он не переродился снова. Это была палата Больницы Святого Мунго. Рядом замерли родители, а чуть поодаль у окна стояли Дамблдор и Снейп.

— Дорогой мой, ты наконец-то пришел в себя! — Маргарет Фокс порывисто обняла сына.

— Сколько... сколько я проспал?

— О, мой бедный мальчик, — всхлипнула миссис Фокс, — ты пролежал в коме целый месяц.

— Что со мной случилось?

— На вас напал один из приспешников Волдеморта, — спокойно ответил Дамблдор. — Мистер Фокс, я поражен вашими познаниями в магии крови, но должен заметить: истинному волшебнику не пристало прибегать к столь опасным методам. Я надеюсь, что по возвращении в школу вы уделите больше внимания традиционным дисциплинам. И я лично попрошу профессора Снейпа тщательнее отбирать литературу для вашего чтения.

— Но я ведь поймал его! — возразил Амори.

— Кровавая магия зиждется на контракте и воле, — подал голос Снейп. В его тоне слышалась странная смесь гордости и порицания. — Ваша способность манипулировать собственной сущностью впечатляет, но вы забыли об основах. Без должной фиксации заклинатель рискует погибнуть от кровопотери. К тому же, как только ваше сознание угасло, магия развеялась. Ловушка исчезла.

— Значит, он сбежал... — Амори помрачнел. — А Драко?

— Благодаря вашему, э-э... самоотверженному вмешательству, мистер Поттер и мистер Малfoy не пострадали.

Мальчик закрыл глаза, пытаясь восстановить события той ночи. Кто же был тем вторым? Кто ударил его в спину?

<http://bllate.org/book/17505/1659469>